

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ПРИГЛАШЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОВМЕСТНОГО ДЕЙСТВИЯ ПРИ ПОМОЩИ WHY-КОНСТРУКЦИИ

Л. В. Цурикова, Н. В. Гвоздева

Воронежский государственный университет

В статье анализируется использование *why*-вопросительной конструкции в качестве конвенционального средства реализации речевых актов приглашения и предложения совместного действия в английском языке. Подобное употребление рассматривается как семантически и прагматически мотивированное.

Функцией вопросительной конструкции, предназначенной самим языком для этой цели, является выражение вопроса. Другими словами, употребляя в речи вопросительную конструкцию, человек, как правило, запрашивает неизвестную для него и необходимую ему информацию, побуждая тем самым собеседника к вербальному взаимодействию и предоставлению этой информации в виде ответа.

В английском языке вопросительная конструкция с местоимением *why* в своем буквальном значении задает предметную область выяснения причины или цели происходящих событий. При вербальном взаимодействии собеседников, один из которых задает вопрос о причине или цели при помощи вопросительной конструкции с *why*, а другой отвечает на данный «почему»-вопрос, их реплики служат средством выражения существующих в реальной действительности причинно-следственных отношений, где одно событие детерминирует другое; например:

«*Why did you come here?*» «*Because I wanted to see you.*» [11, 573].

Анализируя данный пример, в котором один собеседник запрашивает информацию о причине произошедшего (адресат пришел к адресанту в дом), а другой дает ответ, заполняя соответствующую информационную лауну (так как хотел видеть говорящего), можно сказать, что в этом диалогическом единстве представлен причинно-результативный комплекс. В вопросительной реплике называется результат, а в ответной реплике выявляется причина произошедшего. Поскольку в данном случае соблюдаются все необходимые параметры коммуникативной ситуации «почему»-вопроса [3, 23]¹, становится

очевидным, что вопросительная конструкция используется здесь по своему прямому назначению, то есть для выражения вопроса.

Однако *why*-вопросительная конструкция не всегда служит для репрезентации вопроса. Целью данной статьи является описание невопросительных по значению, но вопросительных по форме способов выражения Приглашения и Предложения совместного действия в английском языке, реализуемых при помощи конструкции с вопросительным местоимением *why*.

В языке нет жесткого закрепления коммуникативного значения за определенной структурой, поэтому, например, повествовательные конструкции могут выражать вопрос, а вопросительные служить для представления директивов и других невопросительных значений. В число коммуникативных значений, которые вопросительные конструкции с местоимением *why* могут выражать в речи, входит репрезентация Приглашения и Предложения совместного действия. В данном случае речь идет о косвенных речевых актах, то есть об употреблении одних речевых актов для осуществления других [1, 362]; например:

«*Is the door open?*» «*Yes, it seems to be.*» «*Well, why not go in, then?*» «*All right, here goes.*» [5, 128].

В приведенном примере адресат дает ответ не для предоставления информации о причине происходящего, а чтобы согласиться выполнить вместе с адресантом определенное действие (войти в дом). Исходя из этого можно сделать вывод, что посредством *why*-вопросительной конструкции здесь реализуется речевой акт Предложения совместного действия, а не «почему»-вопрос.

© Цурикова Л. В., Гвоздева Н. В., 2007

¹ К условиям успешности вопроса относятся: отсутствие необходимой информации о причине происходящих событий у адресанта; понимание адресантом того, что адресат обладает нужными сведениями о причине происходящих событий;

осознание адресантом того факта, что при отсутствии апелляции он не получит ту информацию, которая ему нужна от определенного человека; обращение адресанта к адресату при помощи *why*-вопросительной конструкции.

Вопросительные конструкции с местоимением *why* в английском языке стали конвенциональным средством выражения Приглашения и Предложения совместного действия, потеряв свое буквальное значение. В своем буквальном значении они являются вопросами о

— причине несовершения действия, о котором идет речь, то есть просят адресата привести аргументы для того, чтобы не выполнять это действие. Семантика этих вопросов имплицитует,

— что если таких аргументов нет, то ничего не препятствует осуществлению преддицируемого действия. Таким образом, этот вопрос направлен на определение того, все ли обстоятельства, необходимые для выполнения действия (предшествующий вопрос о том, открыта ли дверь, и утвердительный ответ на данный вопрос), были приняты во внимание. Именно это связывает данный вопрос с условиями успешности побудительной ситуации.

Важнейшее значение для анализа подобных явлений имеет правильная интерпретация коммуникативной ситуации, которая включает в себя внешние обстоятельства, характеристики собеседников, экстралингвистические данные и т. д.

Вследствие регулярного и частого употребления таких вопросов в указанных обстоятельствах за ними закрепилось коммуникативное значение, которое могло бы быть выражено императивной конструкцией (после получения ответа о том, что препятствий для выполнения преддицируемого действия нет — как в вышеприведенном примере): если нет препятствий, делай действие.

Чтобы далее описывать интересующие нас речевые акты, осуществляемые при помощи *why*-вопросительной конструкции, целесообразно дать им определения. *Приглашение* обозначает совершение говорящим предложения кому-либо пойти куда-либо или присоединиться к какому-то виду деятельности. (*Invitation* — an act of asking someone to come to some place or to join you in some activity [8, 245].) В основном в вопросительных конструкциях с местоимением *why*, выражающих речевой акт Приглашения, используются глаголы движения и глаголы, описывающие действия, связанные с принятием пищи, и их разговорные эквиваленты. В английском языке Приглашение передается глаголом *to invite*, который в своем перформативном употреблении обозначает речевой акт Приглашения; например:

«If you have time on Friday evening, **come** to our place, we'll have a family party.» «All right, with pleasure.»

Высказывание, выражающее значение *Предложения совместного действия*, — это сообщение говорящим своих идей о том, что бы им следовало бы сделать со слушающим вместе, либо куда пойти и т.д. (*Suggestion / of joint action /* — is an act of telling someone your ideas about what you should do together, where you should go, etc. [8, 592].) В английском языке речевой акт Предложения совместного действия передается перформативным употреблением глагола *to suggest*, означающим действие, которое предлагается совершить совместно с лицом, к которому обращаются; например:

«Let's meet at the station at 8 o'clock and then go to the office together.» «OK. I'll try not to be late.»

Как видно из определений, речевые акты Приглашения и Предложения совместного действия относятся к директивным речевым актам, так как оба они побуждают собеседника к выполнению определенного действия, направляя его дальнейшие шаги. Оба эти речевых акта относятся к реквестивам, то есть характеризуются побуждением к действию, совершаемому в интересах говорящего, а также приоритетностью позиции слушающего (который принимает решение о выполнении преддицируемого действия), бенефактивностью и необлигаторностью действия для обоих коммуникантов.

Интенцию побуждения в языке принято выражать при помощи побудительных конструкций, но иногда это намерение выполняет вопросительная конструкция с *why*, которая наряду с многими другими структурами может использоваться в дискурсе в незапланированных языком функциях; например:

«I want to see what the diver's going to do.» «You won't see anything. Why not come back and have some lunch with me?» «No. No, really.» [10, 277].

В данном примере явно видно, что интеррогатив используется в функции императива, так как вопросительная конструкция с *why* не отвечает коммуникативным условиям вопроса, то есть не запрашивает информацию о причине или цели происходящих событий, а побуждает собеседника к действию. Адресант приглашает собеседника на ланч, но адресат отказывается выполнять преддицируемое действие в силу определенных обстоятельств.

Успешность речевого акта Приглашения зависит от того, каким образом на него прореагировал слушающий, который, как предполагается, должен либо согласиться, либо отказаться от предлагаемого, как это имело место в предыдущем примере,

восприняв перед этим вопросительную фразу не как запрос информации, а как Приглашение. Таким образом, на адресата налагается ответственность распознавания косвенного речевого акта и адекватного поведения в ответ [3, 148]. Для реализации речевого акта Приглашения обязательным прагматическим условием является наличие желания у адресата выполнить действие, о котором говорит адресант. Кроме того, чтобы пригласить собеседника, адресант должен обладать такими характеристиками, которые отличали бы его от адресата и позволили бы выявить наличие каких-либо дополнительных условий, отсутствующих у последнего: например, человек может пригласить в дом другого, если он является хозяином этого дома. Чаще всего, если нет повода для отказа, адресат соглашается совершить предлагаемое действие.

Репрезентация речевых актов Приглашения и Предложения совместного действия при помощи *why*-вопросительной конструкции обусловлена грамматической формой довольно часто. Местоименные конструкции *Why not...? Why don't you...?* известны своей способностью выражать такие виды побуждений, как описываемые нами речевые акты.

Субъектом побуждений в данных конструкциях является непосредственный участник коммуникации, выраженный в предложении личным местоимением 2-го лица. Предикат обозначает контролируемое действие, физически выполнимое данным субъектом. Глагольный предикат обычно используется в форме настоящего или будущего времени индикатива или в сослагательном наклонении.

Отличительной особенностью речевого акта Предложения совместного действия является то, что вопросительная структура с *why*, его выражающая, часто содержит местоимение 1-го л., мн. ч. *we*, что следует из направления действия на говорящего и непосредственно того, с кем ведется разговор; например:

«*Don't let's go to the play, why don't we stay at home?*» «*How ridiculous you are.*» [9, 15].

Адресант в данном случае побуждает собеседника к действию, которое он тоже хотел бы совершить, предлагая совместное времяпрепровождение. В русском языке это может быть передано фразой 'а почему бы нам не...'

Таким образом, в структуре данных *why*-вопросительных конструкций содержится эксплицитное (при помощи соответствующих местоимений *you* и *we*) или имплицитное указание на ис-

полнителя предизируемого действия в речевом акте Приглашения — *you*, в речевом акте Предложения совместного действия — *we*. Данный параметр позволяет разграничить эти речевые акты; например:

1) «*Or you can come for coffee again, after you finish running.*» «*Why don't we do both?*» «*It's a good idea, of course.*» [4, 83];

2) «*Why not come down to Manderlay?*» «*You know, with pleasure.*» [10, 58].

Рассматривая приведенные примеры, можно утверждать, что смысл высказывания возникает в результате соотнесения значения предложения и глобального контекста. В таких случаях употребления средств косвенного выражения побуждения буквальное значение всегда отличается от выражаемого коммуникативного смысла высказываний, так как побуждение не является их первичной функцией. Таким образом, в подобных случаях вопросительное значение перекрывается косвенным, то есть высказывание перестает выполнять свою основную (первичную) функцию. Первый пример представляет Предложение совместного действия, которое воспринимается слушающим в качестве побуждения к совместной деятельности, маркированной местоимением *we*, и принимается. Второй включает в себя речевой акт Приглашения, выраженный при помощи *why*-вопросительной конструкции, в котором на исполнителя действия указывается имплицитно, а отвечающий так же соглашается выполнить действие, о котором идет речь. Причем то, что это именно Приглашение, доказывается тем известным из предыдущего контекста фактом, что собственником места (дома), куда предлагается переместиться, является говорящий.

Вопросительная конструкция *why not do x...?* также употребляется для выражения обоих указанных косвенных речевых актов — и речевого акта Приглашения, и речевого акта Предложения совместного действия. При использовании этой конструкции в речи говорящий пытается побудить слушающего принять решение, совершить действие, одобренное говорящим, который проявляет заинтересованность в том, чтобы это действие было выполнено адресатом. Речевой акт Предложения совместного действия характеризуется тем, что говорящий побуждает слушающего в совершении действия, выгодного им обоим, поэтому для реализации этого речевого акта важно, чтобы оба участника коммуникации имели желание и возможности выполнения действия, о котором идет речь.

Поскольку и речевой акт Приглашения, и речевой акт Предложения совместного действия не подразумевают обязательного выполнения действия со стороны слушающего, их иллюкуция оставляет за адресатом возможность отказаться от его осуществления; например:

«*Well, what is it?*» «*Why can't we creep away now, before it's too late? We'd be in Launceston and then out of the area in a few hours.*» «*I guess, it's better to wait a little.*» [6, 101].

В приведенном примере говорящий предлагает слушающему совершить действие, необходимое им обоим. Причем от ответа адресата зависит дальнейшее поведение их обоих. Другими словами, если слушающий согласится, то они вместе сбегут и, скорее всего, спасутся. Но адресат отвечает отказом, чем подвергает собеседников определенному риску.

Иногда, прежде чем выступить с прямым побуждением, говорящий, приглашая слушающего куда-либо или предлагая совершить какое-либо действие совместно, выясняет с помощью упреждающего вопроса готовность адресата к совершению данного действия. Это обуславливается тем, что адресант понимает, что право принятия решения о выполнении или невыполнении этого действия в данных обстоятельствах принадлежит адресату.

Поэтому очень часто в составе высказываний, реализующих речевые акты Предложения совместного действия и речевые акты Приглашения может содержаться аргументативная часть, обосновывающая соответствующее побуждение. После предъявления этих аргументов адресату обычно остается только согласиться с Предложением или Приглашением; например:

«*It's all very friendly and was always pleasant to both of us, so why don't we go out to dinner and that sort of thing? It's a marvelous evening, isn't it?*» «*It's obvious that you can always convince me. Sometimes I'm afraid that you influence me too much.*» [7, 241].

Из приведенного примера явно видно, что говорящий заинтересован в выполнении слушающим действия, о котором он говорит, поэтому он использует метод уговаривания собеседника еще до того, как тот ему ответит. Так как слушающий находится в благосклонном расположении к партнеру по общению, он с легкостью принимает предложение, тем более, что оно является приятным для него самого.

Успех воздействия говорящего на собеседника зависит от выбранной стратегии общения, а предпочтение адресантом использования в речи вежли-

вые формы высказываний говорит о том, что он не хочет давить на собеседника. Поэтому использование в речи *why*-вопросительной конструкции повышает шансы того, что коммуникативный акт будет успешным (то есть перлокутивный эффект будет достигнут), так как косвенная форма речевого акта всегда смягчает его иллюкутивную силу. Это в полной мере относится к выражению Приглашения и Предложения совместного действия при помощи вопросительной конструкции с местоимением *why*; например:

«*Why not join us? You should take care of yourself and have a rest, darling.*» «*I'm so sorry, I'm probably driving to Sospel, I'm not sure when I shall get back because I have to solve some problems there and it'll take a lot of time, you see.*» [10, 20].

В этом примере адресант, делая Предложение адресату, проявляет заботу о нем, говоря, что ему необходимо отдохнуть и развеяться, что доказывает наличие у него желания добиться расположения адресата и тем самым увеличить шанс необходимого результата в общении.

Поскольку действие в речевом акте Приглашения и речевом акте Предложения совместного действия не облигаторно для адресата, и именно он принимает решение о совершении этого действия, то вопрос о причине невыполнения этого действия дает адресату возможность привести аргументы для возможного отказа. Именно потому, что такой вопрос показывает, что говорящий внешне учитывает интересы (мнение) адресата, он воспринимается как ненавязчивый и, таким образом, считается вежливым.

Немаловажным является факт, что конструкция *Why not do...?* является еще более косвенной, чем *Why don't we/you do...?*, так как в ней не эксплицируется исполнитель преддицируемого действия. Таким образом, ситуация, о которой идет речь, становится менее конкретной (поскольку отсутствует указание на исполнителя) и, как следствие, более гипотетической. Тем самым говорящий еще более снижает давление на адресата.

Необходимо отметить, что выбор формы выражения своего иллюкутивного намерения говорящим (при помощи императива или *why*-вопросительной конструкции) детерминирован действиями экстралингвистического характера, такими как статус (коммуникативная роль), возраст собеседников, обстановка общения, степень социально-психологической дистанции и т. д.

Итак, вопросительная конструкция с местоимением *why* может репрезентировать такие ре-

чевые акты, как Приглашение и Предложение совместного действия, которые относятся к директивам и часто выражаются в языке при помощи императива. Выбор говорящим именно этой структуры (*why*-конструкции) для выражения описываемых косвенных актов обусловлен желанием быть вежливым в обращении адресанта к собеседнику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике / Р. Конрад. — М.: Прогресс, 1985. — Вып. 16. — С. 349—383.
2. Стросон П. Намерение и конвенция в речевых актах / П. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. — Вып. 17. — С. 131—150.
3. Цурикова Л.В. Коммуникативный диапазон вопросительных предложений в дискурсе / Л. В. Цурикова. — Воронеж: ВГУ, 2001. — 144 с.
4. Anson J. 666 / J. Anson. — М.: Изд-во «Айрис Пресс», 2003. — 197 с.
5. Chandler R. Farewell, My Lovely / R. Chandler. М.: Изд-во «Менеджер», 2002. — 158 с.
6. Hebden M. Pel and the Parked Car / M. Hebden. М.: Изд-во «Айрис Пресс», 2004. — 129 с.
7. Levin I. A Kiss Before Dying / I. Levin. — М.: Изд-во «Айрис Пресс», 2002. — 384 с.
8. Longman Language Activator / Longman. — Oxford, 1995, 1087 с.
9. Maurier D. Frenchman's Creek / D. du Maurier. — М.: Изд-во «Менеджер», 2005. — 288 с.
10. Maurier D. Rebecca / D. du Maurier. — М.: Изд-во «Менеджер», 2004. — 416 с.
11. Tartt D. The Secret History / D. Tartt. — М.: «Цитадель», 1998. — 635 с.